

27.08.2008

актуальное интервью

## Если нация хочет самоопределиться...

**В контексте событий в Южной Осетии и Абхазии много говорится о праве наций на самоопределение. При этом каждая из заинтересованных сторон трактует это понятие по-своему. Какие международные правовые нормы регулируют этот процесс? Какой реальный опыт накоплен в этой сфере? К чему привел косовский прецедент?**



Рисунок Сергея Тюленева.

На вопросы «Часа» отвечает депутат Сейма от «Центра согласия» Борис Цилевич (на снимке).

### От Сталина - к ООН

- Как международное право трактует понятие «право наций на самоопределение»?

- Впервые этот термин появился в работах австрийских марксистов во второй половине XIX века, развил эту идею Отто Бауэр. В наиболее законченном виде принцип права наций на самоопределение был сформулирован Сталиным в его «теории национального вопроса». Суть этого подхода в том, что каждая этническая группа имеет право на самоопределение вплоть до создания «собственного» государства. Впрочем, придя к власти, коммунисты не следовали этому принципу.

- Получается, что ООН, провозгласившая право наций на самоопределение, идет в фарватере теоретиков научного

коммунизма?

- Нет. Принцип права наций на самоопределение, включенный в документы ООН, - отнюдь не тот, сталинский. Слова те же, суть иная. В контексте ООН определение нации радикально отличается от того определения, которое было включено в курс научного коммунизма. В сталинском определении самое важное для нации - это культурное и языковое единство, этнический фактор является решающим. В международно-правовом поле понятие нации интерпретируется иначе. Самая простая иллюстрация - ООН, Организация объединенных наций - то есть государств. В международном праве нация - синоним государства, это народ, граждане определенного государства.

Соответственно, и принцип права наций на самоопределение в рамках ООН интерпретируется иначе, а не как право каждой этнической группы на «собственное» государство. Скорее это запрет изменять статус государства вопреки воле нации, народа этого государства.

### **Как создаются государства?**

- А по каким критериям определяется? Вот эта этническая группа имеет право на свое государство, а эта - нет?

- Признание независимости, создание новых государств - вопрос скорее политический, чем юридический. Вплоть до середины прошлого века критерий был один - военная сила. После Первой мировой войны, когда распались три большие империи - Российская, Австро-Венгерская и Османская, - победители рисовали новую карту Европы. Лишь после Второй мировой в рамках созданной ООН попытались разработать некоторые общие подходы. Но и сейчас универсальных правил нет.

В целом, ООН остается организацией, которая не столько принимает решения, сколько фиксирует сложившуюся ситуацию и легитимирует ее.

Можно выделить несколько основных моделей реализации принципа самоопределения.

Первая модель - это процесс деколонизации. После Второй мировой войны был создан специальный комитет ООН по деколонизации, и под эгидой этого комитета колониям была предоставлена независимость. Как правило, речи о «восстановлении» государственности не было, а об «этническом» праве на самоопределение вообще говорить не приходится - например, в Африке границы новых государств проведены по границам бывших колоний, которые никак не были связаны с расселением этнических групп. В итоге абсолютное большинство африканских государств являются многоэтничными, в каждом проживают десятки этнических групп, говорящих на разных языках, зачастую большинства (доминирующей группы) нет вообще.

Вторая модель. Были случаи, когда решение о создании новых государств принималось на уровне ООН. Например, в декабре 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о создании в Палестине двух государств - еврейского и арабского. Евреи согласились с решением ГА, арабы не согласились, началась война, Израиль победил. Израильское государство существует уже 60 лет, а палестинское еще только создается, и, несмотря на все усилия, процесс идет очень тяжело.

Третья модель. Признание изменения статуса территории в случае, когда все заинтересованные стороны согласны с этим изменением. Пример - пересмотр границ в Европе после падения «железного занавеса».

Документы Хельсинкского совещания 1975 года провозглашали принцип неизменности границ в Европе, тем не менее, воссоединение Германии, распад Чехословакии, распад СССР все же произошли. И это логично - когда все заинтересованные стороны согласны с изменениями, возражать просто глупо. Это тоже реализация принципа права наций на самоопределение - в ооновском понимании.

Четвертая модель. Если одно государство оккупирует другое государство и статус нации меняется путем применения насилия - то с точки зрения международного права это является нарушением принципа права наций на самоопределение, и международное сообщество имеет право (и даже обязано!) этому народу помочь.

Это произошло в Кувейте после его оккупации Ираком. Юридическим обоснованием операции «Буря в пустыне» стало именно право нации на самоопределение. Конечно, у первой иракской войны были и экономические причины, но юридически все было четко - иракская оккупация нарушила право народа Кувейта на самоопределение.

Пятая модель формируется на наших глазах. В этой ситуации мнения заинтересованных сторон резко различны, нет никакого консенсуса, происходит кровопролитие... И вопрос о праве наций на самоопределение решается в контексте геополитического соперничества сверхдержав.

Это то, что произошло с Косово. Сначала - при всей антисербской риторике и жестком осуждении политики Милошевича - во всех документах, включая знаменитую резолюцию ООН 1244, целостность Сербии признавалась. Но в какой-то момент это решение было политически пересмотрено. Обоснованием признания независимости Косово было то, что после всех преступлений режима Милошевича против косовских албанцев невозможно представить себе, что они смогут жить вместе с сербами в рамках одного государства.

## **Вслед за Косово**

- Многие аналитики отмечали, что признание Косово противоречит нормам международного права.

- Да, это признают все. Но, с другой стороны, международное право -

**не есть нечто установленное раз и навсегда. Международное право постоянно развивается, и косовский прецедент закладывает основу для создания новых норм международного права. Можно сколько угодно говорить, что Косово - не прецедент, это пустое.**

Конечно же, и политически, и юридически Косово - прецедент, который очень серьезно повлиял на все т.н. замороженные конфликты, на все «непризнанные государства».

Целый ряд подобных государств возник после распада Советского Союза. Карабах, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия - де-факто независимы, но они не могут существовать самостоятельно. Они зависят от России примерно в той же степени, в какой Косово зависело от США и теперь зависит от ЕС.

Россия никогда не признавала независимость этих территорий. Но, естественно, у России есть свои национальные интересы, которые она имеет полное право защищать. США всегда считают себя вправе производить определенные действия, но когда Россия делает что-то подобное даже в гораздо меньшей степени, поднимается огромный шум. К сожалению, в этой сфере двойные стандарты очевидны.

**- Как вы оцениваете ситуацию в Южной Осетии?**

**- Я много раз бывал в Грузии, объездил десятки лагерей беженцев. Большинство тех названий населенных пунктов, которые сейчас фигурируют в прессе, для меня - не просто географические координаты. Трагические события последних недель я воспринимаю очень лично...**

В течение 16 лет в Южной Осетии и Абхазии был достигнут определенный прогресс. Процесс шел тяжело, периодически происходили обострения конфликта. Отданный президентом Саакашвили 7 августа приказ начать обстрел Цхинвали из установок «Град» фактически отбросил ситуацию на десятки лет назад. Одним этим приказом был уничтожен труд всех тех, кто в течение долгих лет пытался решать гуманитарные вопросы этого региона, участвовал в миротворческих усилиях.

И сегодня возникает вполне обоснованный вопрос: возможно ли после всего случившегося существование Южной Осетии в составе Грузии, с любым уровнем автономии? Напомню, именно такой аргумент легитимировал признание независимости Косово.

Все последние годы российская сторона действовала в соответствии с принципом великого шахматиста (кстати, нашего земляка-рижанина) Нимцовича - «угроза сильнее ее исполнения». И карта признания независимости Южной Осетии и Абхазии в любой момент может быть положена на стол, что еще больше осложнит ситуацию. И еще больше расколется мировое сообщество и Европу в частности.

**«Новички» раскалывают Европу**

- Многие упрекали Европу в излишней прагматичности - мол, решительно осудить Россию ей мешает зависимость от российского газа...

**- Конечно, прагматические соображения играют свою роль, но, помимо этого, есть и другие аргументы - никто не любит быть пешкой в чужой игре. Есть версия, что республиканская администрация США санкционировала бомбардировку Цхинвали, поскольку обострение отношений с Россией выгодно Маккейну, отстающему в предвыборной гонке от соперника-демократа Обамы. В этой ситуации уважающие себя государства совершенно не обязаны «здрав штаны, бежать за комсомолом».**

С другой стороны, незамедлительная демонстрация солидарности с США, которую показали страны Балтии и Польша, это еще одна диверсия против единства ЕС. После провала Лиссабонского договора вопрос о будущем ЕС еще более осложнился. И в этой ситуации «новые демократии» раскалывают Европу, откровенно действуя в интересах администрации Дж.Буша, а не в интересах Европы.

**- То есть эти государства снова упустили хорошую возможность помолчать...**

**- Да, американцы сознательно ослабляют своего основного конкурента на мировой арене - Европейский союз. И лидеры стран Балтии и Польши, к сожалению, в очередной раз выступают в качестве рычагов американской антиевропейской политики.**

**- И Сейм Латвии действовал абсолютно в русле этой антиевропейской политики!**

**- Эта ситуация еще раз подтвердила, что большинство депутатов Сейма честно служат новому суверену. Все попытки сохранить хотя бы видимость объективности растворились уже на стадии обсуждения проекта декларации в комиссии по иностранным делам. Все наши призывы к самостоятельности, к здравому смыслу не были услышаны. Именно поэтому «Центр согласия» принял решение не участвовать в этом балагане.**

**- Трудно понять, почему многие латвийские политики так ратуют за территориальную целостность Грузии, а вот территориальная целостность Китая их не волнует. И они говорят: «Свободу Тибету!».**

**- Напомню: Сейм Латвии не принял резолюцию с осуждением Китая, экономические соображения все-таки сыграли определенную роль. Да и команды из «райкома на бульваре Райня», видимо, не поступало... Китай стремительно становится мировой сверхдержавой, и думаю, что скоро именно позиция Китая по всем этим вопросам будет решающей. Не зря китайское руководство не торопится громко заявлять о своей позиции, выжидает, проявляет сдержанность.**

- Все политологи с волнением отметили, что конфликт в Грузии привел к расколу латвийского общества.

**- Не согласен, что конфликт в Грузии расколол латвийское общество. Он просто четче проявил раскол, существовавший и ранее. Честно говоря, я не склонен делать из этого трагедию. Я бы не хотел, чтобы все в Латвии думали одинаково, давали всему одинаковые оценки. Многообразие - это хорошо, разные точки зрения, разные взгляды - это хорошо.**

Плохо другое - то, что эта война действительно сделала мир иным. И одно из главных последствий случившегося состоит в том, что сегодня очень трудно говорить о роли свободной прессы. В течение последних недель на всех ведущих каналах - и англоязычных, и русскоязычных, я видел, в первую очередь, пропаганду. Я подписан на ряд рассылок специализированных организаций, которые занимаются мониторингом ситуации, так что получаю информацию не только из СМИ. И вынужден признать: на сей раз англоязычные телекомпании были более предвзяты, чем российские.

**- Значит, во всем виноваты разные потоки информации? В том числе и в Латвии.**

**- Нет! Я всегда считал и продолжаю считать, что разделенность информационных потоков, «суверенность» латышскоязычного и русско-язычного информационного пространства - это скорее преимущество для зрителя и читателя. Есть возможность сравнивать, ведь газеты, радио и телевидение предлагают разные версии, разные аргументы. А читатель может делать собственные выводы.**

Если общество Латвии будет готово воспринимать оба эти потока параллельно и критически их переосмысливать - то это наше богатство, наш плюс. Все зависит от нас самих, читателей и зрителей!

Помните, как было в советское время - читаешь газету «Правда», слушаешь «Голос Америки», складываешь, делишь пополам и получаешь более или менее адекватное представление о ситуации: Вот к этому мы и вернулись.

Смогут ли латыши и русские в Латвии мыслить так же самостоятельно, как в свое время советская интеллигенция? Если да, то все в порядке. Если нет, то многообразие может действительно стать опасным...